Император, который говорил ласковым тоном, снова напрягся.

– Почему ты молчишь? Ах, как и ожидалось, ты…

– Дельтен!

Это был инстинктивный выбор. Первобытный страх, что если я буду держать рот на замке, то следующим человеком, которого избьют и который будет лежать на земле, буду я, шевельнул моими губами.

– Дочь барона Дельтена выбрала это ожерелье.

Я произнесла эти слова и крепко закрыла глаза.

□□□□

После этого я не знаю, как я проводила время с императором. Он нарядил меня как куклу, сменил мою одежду и заменил украшения на совершенно другие, прежде чем, наконец, отпустить меня.

– Невероятно, что люди во дворце всё ещё смеют так унижать Мэриголд. Приведите их немедленно, особенно дочь барона Дельтена, убедитесь, что она не может сама дойти сюда.

Последние слова, которые я услышала, покидая покои императора, всё ещё были живы в моей памяти. Вероятно, я не забуду их в ближайшее время.

Вернувшись в свою комнату, я плюхнулась на кровать. И горничные, и слуги пытались унизить меня. Дворцовые слуги, которые одевали меня по приказу императора, сняли с меня тяжелый корсет и нижнюю юбку.

«Должно быть, в первую очередь не было необходимости носить это. Или, возможно, сейчас это вышло из моды».

В любом случае, я больше не могла злиться. Их всех притащили в императорский дворец. Но это не означало, что я чувствовала благодарность императору. Я прижала пальцы к вискам. Ругательство сорвалось с моих губ.

– Это нелепо.

Сам император был настолько шокирующий, что я не смогла выполнить свою первоначальную цель – отправиться в поместье лорда Бохана. Моя распухшая щека, куда он меня ударил, всё ещё болела, а ухо всё ещё щипало.

В ужасе от того, что пришлось вернуться в свою комнату, меня вырвало тем немногим, что я съела. Измученная, я легла на кровать, хватая ртом воздух.

«В мире, есть много разных игр. Что ещё более удивительно, так это то, что этот нелепый сценарий прошёл возрастной рейтинг».

Размышляя об этом, я рассеянно вытерла губы тыльной стороной ладони, и появилось системное окно.

 Злодейка не ругается.

В моём и без того измотанном состоянии окно статуса раздражало ещё больше, действуя мне на нервы. Я вскочила и закричала в воздух:

– Говорить, что это нелепо, просто смешно! Тогда что я должна сказать?

 Злодей может использовать только элегантный ход и имитационное заклинание. Непрерывная ругань может привести к штрафам.

– Ха, серьезно.

В этой игре, такой снисходительной к другим персонажам и строгой только ко мне!

«Когда я вернусь в свой родной мир, я всем собираюсь жаловаться. Я сообщу о вас в управление телерадиовещания за нарушение рейтингов».

Я даже не мог выругаться или схватить эту так называемую систему за шиворот. У меня не было выбора, кроме как стиснуть зубы и надеяться на лучшее завтра. Я закрыла лицо руками. Я всё ещё чувствовала себя перепачканной.

«Мэриголд, должно быть, была матерью Сиенны».

Видя, как он проклинает Сиенну за то, что она забрала её, казалось, что Мэриголд скончалась после рождения дочери. Затем он бесцельно искал женщину, похожую на Мэриголд, но, в конце концов, понял, что дочь, которую он презирал, больше всего походила на женщину, которую он любил.

«Мне даже не нужно это видеть. Когда она была маленькой, она, вероятно, плохо обращалась со своим отцом, он ничему её не научил, а когда она выросла, он, должно быть, проявил своё жестокое и безумное поведение. Чему такой отец мог научить свою дочь?»

Вот почему рукоять хлыста так удобно лежала в её руке.

Император лелеял Сиенну, но в то же время он лелеял не Сиенну. Это было потому, что Сиенна служила заменой Мэриголд.

«Так вот почему все смотрят на Сиенну свысока».

Даже сейчас, когда меня рвало, никто не спросил, всё ли со мной в порядке. Это было доказательством.

«Когда я отправилась навестить поместье лорда Бохана, за мной никто не последовал».

Сначала я думала, что с Сиенной плохо обращались, потому что она была такой злодейкой. Но к этому моменту я была убеждена, что любая ситуация была направлена на то, чтобы унизить Сиенну.

Я закрыла лицо ладонями.

«Ах, леди-злодейка! Нет, стыдно называть тебя злодейкой! Почему ты такая добрая, сестра?»

Действительно ли император любил её или нет, Сиенна обладала властью. Она была женщиной, которая больше всего на свете походила на Мэриголд. Но Сиенна никогда не использовала эту власть. То ли она не знала, как ей пользоваться, то ли её гордость была задета, потому что она была похожа на свою мать, – я не могла сказать наверняка.

«Просто создайте дискомфорт заранее, и пренебрежительные горничные испугаются во имя Его Величества. Тогда они не стали бы разыгрывать такие злонамеренные трюки или, по крайней мере, ситуация не обострилась бы до такой степени».

Но опять же, император был слишком безумен, чтобы использовать его должным образом. Я не должна была говорить это о ком-то другом, но это совсем другая история, когда я снова стою

перед императором.

Я вздрогнула, вспомнив, как он схватил меня за волосы и встряхнул. Я закрыла глаза.

«Ах, я устала. Я просто хочу спать».

Как будто мое тело ждало этой мысли, оно внезапно стало тяжелым, как будто я тонула. Я была в полусонном, полудремотном состоянии, едва в сознании.

«Нет! Я и так потратила впустую целый день! Если я засну и проснусь, останется всего 98 дней!»

Когда я попыталась встать с кровати, мне показалось, что невидимые руки тянут меня назад за плечи. Но мне удалось встать с огромным усилием. Я вздохнула и открыла свою дверь, выходя наружу.

«Судя по длинному световому дню, ещё далеко за полдень. Я всё ещё могу посетить поместье лорда Бохана прямо сейчас».

– Пожалуйста, организуйте экипаж, чтобы я могла поехать в поместье лорда Бохана! – я как раз собирался попросить об этом, когда услышал бормотание, доносящееся из ближайшей к моей комнате гостиной.

Это было обо мне.

– Ах, я действительно не хотела приходить во дворец принцессы Сиенны.

– Это хуже всего.

– Я всё ещё слышу крики.

– Не волнуйтесь. Лорд Дельтен не оставил бы свою дочь одну.

– Неужели он действительно это сделает? Он может просто игнорировать её. Ходили слухи, что она не его биологическая дочь.

Я прислонилась к двери гостиной и вздохнула.

«Император действительно всех забрал. Вот почему дворец такой пустой. Должно быть, пришли новые служанки».

Это было неловко, но, по крайней мере, некому было бы подставить меня, как раньше. Думая об этом таким образом, в глубине души я почувствовала облегчение. У меня не было намерения снова получить пощечину от императора, и всё из-за какого-то неизвестного украшения.

«Кроме этого, я должна поговорить о поездке в поместье лорда Бохана».

Подумав об этом, я поняла, что всё ещё на высоких каблуках. Однако то, что я стояла здесь рассеянно, означало, что на мои лодыжки не давило. Когда я на мгновение расслабилась, мои ноги задрожали, а моё тело и дверь гостиной покачнулись.

– Ах.

Мне показалось, что я вот-вот упаду, и я издала тихий стон, сама того не осознавая. Взгляды горничных, которые болтали, проникли через открытую дверь гостиной и упали на меня.

– …?

Однако ни один человек не встал, чтобы поприветствовать меня, даже не сказал ни слова вежливости. Никто не подошёл ко мне поздороваться. Я не смогла удержаться от смешка.

«Правда?»

Разве они не должны были быть вежливы со мной, если видели, как император увозил бывшую горничную? Я была озадачена, и в этот момент мне в голову пришёл выбор.

▶ На что вы смотрите? Убирайтесь.

▶ Разве вы не мои служанки? Почему никто не сказал ни слова? Ваши рты запечатаны?

При обычных обстоятельствах я бы выбрала первый вариант и выгнала их вон. Но прямо сейчас я и сама не верила своим ушам. Я говорила раздраженным тоном.

– Разве вы не мои служанки? Почему никто не сказал ни слова? Ваши рты запечатаны?

Что, чёрт возьми, они имели в виду, игнорируя меня подобным образом? Я нахмурил брови.

– Пфф.

В тихой гостиной внезапно раздался смех. Смех стал громче.

– Кук.

– Ха-ха.

Они открыто смеялись надо мной, и это было тогда, когда я прикусила губу.

Женщина, которая, казалось, имела самый высокий статус среди горничных, говорила саркастически.

– Разве не сама принцесса Сиенна сказала, что общение с людьми более низкого ранга унижает её достоинство? Вы говорили это громко не только наедине, но и на балах. Вы сказали, что горничным и им подобным лучше вообще не разговаривать.

Человеком, который закрыл их рты первой, была Сиенна?

«С какой стати?»

Даже если у неё не было матери, Сиенна была первой принцессой. Могла ли она быть настолько открыто непочтительной и это сходило ей с рук? Она тоже открыто заявляла о своей власти?

«Должно быть, они позволили ей этому сойти с рук».

Я почувствовала, как холод пробежал по всему моему телу.

Пока я всё ещё не оправилась от шока, горничная нанесла последний удар.

– Если вы думаете, что вы благороднее только потому, что в вас течёт кровь императора, вы жестоко ошибаетесь. Принцесса, вы просто пользуетесь авторитетом Его Величества.

– …!!

Я больше не мог этого выносить. Когда я сжал кулак, со свистом появился выбор.

▶ Дай ей пощёчину.

▶ Ударь ее бутылкой из-под вина по голове.

Это правда, что я была взбешена с головы до ног, но ударить её бутылкой из-под вина, разве это не покушение на убийство?

«Кроме того, бутылка из-под вина? Разве они только что не говорили об этом и даже не выпивали? В рабочее время?»

Я была настолько ошарашена, что поджала губы. Именно тогда в системе, казалось, произошло неожиданное событие. Прежде чем я смогла выбрать вариант, подбежала одна из горничных.

– Принцесса.

Я повернула голову.

Горничная, запинаясь, сказала:

– Лорд Дэниел пришёл навестить вас.

Мой чертов жених, это был первый раз, когда ему, казалось, были рады.

http://tl.rulate.ru/book/77958/3503701